

Секретарь привела более десяти человек на виллу и подошла к двери комнаты Лу Миана, которая уже была заперта.

Помимо военных врачей, несших носилки, на месте происшествия находились еще десяток хорошо экипированных солдат.

Духовные проблемы Лу Миана - настоящий секрет империи. Но эти люди - доверенные лица, которые следовали за Лу Мианом в течение многих лет, и секретарь может им доверять.

В худшем случае, если у Лу Миана случится ментальный бунт, эта дюжина человек не сможет его остановить.

Секретарь глубоко вздохнул и сказал им: «Все будьте готовы. Потом двигайтесь быстрее и, если возможно, не причиняйте адмиралу вреда.

"Да." Все готовы противостоять смерти.

Дверь распахнул солдат со стальным щитом.

Ожидаемой тьмы и мрака не было, и он был потрясен.

Секретарь резко вытолкнул человека впереди, но увидел в комнате оранжевый ночник.

В углу кровати светился теплый свет.

Лу Миан, который должен был потерять контроль над своей энергией, спокойно лежал на кровати. Его глаза были закрыты, и он спал.

Рядом с ним на краю кровати спал Сун Хуай.

Секретарь подошел. Увидев эту странную и мирную сцену, он почувствовал себя иллюзией.

В этот момент Сун Хуай потерял глаза и проснулся.

Он зевнул и потрясенно посмотрел на внезапное появление в комнате множества людей.

Он моргнул и спросил: «Что происходит?» Военный врач уже поставил предварительный диагноз Лу Миану и кивнул секретарю, сказав, что на данный момент нет особой ситуации, но необходим дальнейший диагноз.

Секретарь повернул голову и сказал Сун Хуаю: «У адмирала вчера была высокая температура, и он был немного сбит с толку. Мадам сегодня усердно поработал.»

Сун Хуай не сомневался в том, что сказал секретарь. Он встал босиком и потянулся. «Тогда вы, ребята, позвольте мне вернуться в мою комнату и немного поспать».

Сун Хуай слишком сонный, а с больным Лу Мианом действительно трудно справиться, щипать и кусать его. Даже вымыть его и переодеть было трудно.

Хотя... он также очень доволен. Фигура Лу Миана действительно хороша.

Сун Хуай застенчиво подумал, он не только посмотрел сегодня на тело Лу Миана, но и пощупал несколько брюшных мышц, нет.. восемь кубиков брюшных мышц, растирая его тело за него! Он видел это только в маленьких желтых комиксах!

.

Сун Хуай, чей разум был наполнен желтыми отходами, заснул, как только прикоснулся к кровати.

.

На следующий день почти подошло время обеда.

Сун Хуай заснул в оцепенении, но сонный русал внезапно сел в спешке.

Он сел на кровать, глядя по всему полу в поисках своих кроличьих тапочек. Но он не мог их найти.

Ему пришлось выйти босиком. Но как только он открыл дверь, он увидел секретаря, стоящего в дверях, как привидение.

Увидев Сун Хуая, секретарь почтительно поклонился: «Мадам, утро».

Сун Хуай смущенно почесал затылок. Был полдень, и солнце уже освещало его ягодицы.

Думая, что он заранее строил планы с уверенностью... В первый день после переезда он должен встать рано и лично приготовить завтрак, что оставит хорошее впечатление перед Лу Мианом.

Думая о Лу Миане, Сун Хуай спросил: «Адмиралу сейчас лучше?»

Секретарь кивнул: «Лихорадка прошла, и теперь с ним все в порядке».

Сун Хуай хотел увидаться с Лу Мианом, но секретарь остановил его: «Прошу прощения, мадам, вы не можете войти. Ему все еще нужно время, чтобы отдохнуть, поэтому вы можете посетить его позже».

Сун Хуай кивнул.

«Бранч внизу готов, что вы хотите съесть?» Бранч был действительно сладким, но Сун Хуай был совсем недоволен.

Он подошел к вершине лестницы, остановился, положив ладонь на перила, и помолчал несколько секунд.

Сун Хуай повернул голову и печально спросил: «Адмирал ненавидит меня?»

«Почему мадам спрашивает об этом?»

Сун Хуай надулся и подумал, что в это время Лу Миан был жесток с ним и велел ему выйти из комнаты. Он, должно быть, очень недоволен им.

Он сказал, что ему нужно отдохнуть, так как он болен. Он должен сказать это, потому что не хотел его видеть.

Секретарь не сказал ни слова, но маленькая голова Сун Хуая уже сочинила много историй.

От увольнения Лу Миана до того, что его, наконец, выбросили из дома, и до того, что он стал посмешищем для всей империи. С тех пор его мать играла в маджонг, а отец пошел на овощной рынок, чтобы купить продукты дороже, чем другие, на два цента за кошелек. Придумывались всевозможные трагические обстоятельства.

Секретарь посмотрел на Сун Хуая, хмурясь и записывая все его мысли на его лице. Он думал, что этот ребенок действительно симпатичный.

Он сдержал улыбку и серьезно сказал Сун Хуаю: «Мадам, я слежу за адмиралом много лет. Судя по тому, что я знаю о нем, я не думаю, что он вас ненавидит».

"Это?" Сун Хуай не поверил этому, секретарь, должно быть, пытался его утешить.

Секретарь торжественно сказал: «Да, мадам. Надеюсь, вы останетесь с адмиралом.»

Психические бунты Лу Миана разрушительны и опасны. Секретарь это видел. Хотя его не было на месте происшествия, когда Лу Миан впервые устроил бунт, он видел сцены, в которых его коллеги, которые работали с ним, были серьезно ранены, и было несколько адъютантов, которые были одинаково сильны в бою.

Получив вчера звонок Сун Хуая, секретарь подумал, что он, возможно, больше не увидит мальчика.

Но, вспомнив сцену, которую он видел вчера, глаза секретаря также смягчились.

Это был первый раз, когда он увидел такую тихую сцену в Лу Миане.

Печаль Сун Хуая быстро пришла и ушла, и он вспомнил еще кое-что.

Сун Хуай подкрался к секретарю: «Я тебя спрашиваю». Не зная, о чем он думал, щеки Сун Хуая стали розовыми, видимыми невооруженным глазом, и весь человек выглядел немного неловким, чтобы говорить. Но он упрямо спросил: «Адмирал... он фут-фетишист?»

Секретарь: ???!

Секретарь уловил намек на сплетни, и его голос звучал очень искренне: «Вы можете рассказать мне, что случилось? Я могу помочь вам проанализировать ситуацию».

Сун Хуай подумал над этим некоторое время и, наконец, тихо сказал: «Когда я вчера ночью помогал ему лечь спать, адмирал настоял на том, чтобы он держал меня за ноги, и отказался отпускать». Чем больше Сун Хуай говорил, тем краснее становилось его лицо. Его голос стал громче. Он молод, как ему не нравится делиться чувствами мужа и жены с другими? «Он почесал мне ноги. Мне потребовалось много усилий, чтобы вырваться из его рук».

Секретарь считает, что у него многолетний опыт, и он был богатым. Наряду с тем, что он много лет работал рядом с Лу Мианом, его парализовало лицо. Если только это не было особо шокирующим событием. Он никогда не показывал лишних выражений лица.

Но после того, как он услышал слова Сун Хуая, выражение лица секретаря изменилось с спокойного на извращенное. Благодаря его быстрой реакции, осознав свою оплошность, секретарь слегка кашлянул и попытался помочь своему боссу сохранить лицо: «Адмирал, его, вероятно, обожгла лихорадка».

"Верно." Сун Хуай тоже так думал. Лу Миан сказал ему убираться, как он мог все еще любить его маленькие ножки.

Сун Хуай снова опечалился, даже если Лу Миану не нравились его ножки, у него все еще был рыбий хвост.

Первоначально он думал, что Лу Миану понравится его рыбий хвост. Это так красиво. Но в прошлый раз он услышал от своих одноклассников, что Лу Миан раньше попал в ловушку русалки. Если бы он узнал, что он русалочка, отправили бы его в лабораторию для исследований, как этого ублюдка Лу Чэнцзе?

ах... это печальная история.

*

В то время.

В этой конкретной комнате.

Красавчик все еще лежит на кровати. Но его длинные ресницы слегка дрожали.

Лу Миан внезапно открыл свои усталые и воспаленные глаза, уставившись на вершину белоснежной стены, его глаза все еще оставались пустыми.

Через несколько секунд он наконец пришел в сознание.

Лу Миан сел, опираясь на руку, в его левую руку вводили инфузию, а в правой руке, казалось, что-то держалось.

Лу Миан поднял вещь и обнаружил, что это были тапочки... кроличьи тапочки.

<http://bllate.org/book/15655/1400494>